

На правах рукописи

СЕМЁНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ ДВОРЯНСКИХ ВДОВ И СИРОТ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2023

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
Веретенко Валентина Александровна

Официальные оппоненты: **Пушкарева Наталья Львовна,** доктор исторических наук, профессор, заведующий центром гендерных исследований, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Попова Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина» (г. Рязань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева»

Защита состоится 30 марта 2023 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина», 196605 г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/90>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственное призрение дворянских вдов и сирот в Российской империи в XIX – начале XX в. является междисциплинарным исследованием. Акцент делается на область социальной защиты, системы ценностей, социальных взаимодействий, межличностной коммуникации между представителями властных, общественных структур и дворянской семьёй.

В XIX – начале XX в. деление российского общества на сословия основывалось на общегосударственном законодательстве. Основным привилегированным сословием того времени было дворянство со своим набором прав, обязанностей, традиций и ролей. В патриархальном традиционном обществе семейные роли распределялись таким образом, что жена и дети были «за» мужем, находились под полной его опекой. В случае смерти хозяина вдова до совершеннолетия детей становилась главой семьи. Её дальнейшая жизнь и жизнь детей во многом зависели от волевых качеств женщины и повседневной рутины, в которой осталась семья. Несмотря на все сложности, специфический элитарный менталитет предполагал, что образ жизни должен поддерживаться в соответствии с дворянскими стандартами. Адаптироваться к новым реалиям и даже выжить без государственной поддержки удавалось не всем семьям. Поскольку дворянское сословие было опорой самодержавного строя, государство после смерти кормильца перекладывало попечение об «осиротевшей» семье на себя.

На сегодняшний день тема поддержки вдов и сирот не потеряла свою актуальность. В России для семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти действует государственная программа социальной защиты¹. Благотворительный фонд «Словом и делом» обеспечивает комплексную поддержку вдов и семей, потерявших кормильца². Таким образом, актуальность исследуемой темы заключается в необходимости изучения, осмысления и использования опыта прошлого в современных реалиях.

Объект исследования – дворянские вдовы и их дети. Поле исследования сознательно ограничено лишь той категорией детей-сирот, которые остались без попечения единственного родителя (отца), чьи матери получали государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Предмет исследования – деятельность государственных институционально-организационных структур по призрению дворянских вдов и сирот в Российской империи XIX – начала XX в.; повседневная жизнь опекаемых в заведениях призрения.

Цель работы – исследовать государственное призрение дворянских вдов и сирот на примере государственных постоянно действующих учреждений призрения общеимперского значения в Российской империи в XIX – начале XX в.

В соответствии с указанной целью определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать положение дворянских вдов и сирот;
- проанализировать виды социальной помощи вдовам и их детям;

¹Минобороны России. URL: https://sc.mil.ru/social/social_defense.htm (дата обращения 17.06.2022).

²Благотворительный фонд «Словом и делом». URL: <https://slovomidelom.ru/about/> (дата обращения 28.04.2022).

- определить общие черты и индивидуальные особенности функционирования органов и учреждений по призрению дворянских вдов и сирот;
- раскрыть повседневную жизнь контингента опекаемых во Вдовьих домах, домах призрения и образовательных учреждениях;
- определить роль императорской семьи в становлении и развитии государственного призрения для дворянских вдов и сирот.

Хронологические рамки исследования ограничиваются датами 1803–1917 гг. Нижняя временная граница связана с тем, что в 1803 г. по приказу императрицы Марии Федоровны были основаны первые в России государственные Вдовьи дома в Санкт-Петербурге и Москве. С этого момента началась целенаправленная и разносторонняя социальная помощь дворянским вдовам и их детям. Верхней хронологической границей определен февраль 1917 г., что соответствует приходу к власти Временного правительства, начавшего реорганизацию системы общественного призрения и так называемых императорских (именных) благотворительных ведомств и учреждений. Необходимо отметить, что в ряде случаев для сохранения исторической логики реализация исследовательских задач выполнялась за счет расширения обозначенных временных рамок.

Территориальные границы определяются всей территории Российской империи, так как: 1) право на призрение распространялось на всех, т.е. каждая дворянка имела право подать прошение в организации опеки и попечительства, обратиться лично к императору или императрице; 2) Александровский комитет о раненых (АКР) мог направлять сирот в учебные заведения по всей территории Российской империи; 3) Вдовьи дома в Москве и Санкт-Петербурге, Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников (КПЗГЧ), АКР имели общеимперское значение. Тем не менее, стоит отметить, что в работе в основном использовались сведения по Санкт-Петербургу и Москве. В этих городах располагались основные государственные учреждения для призрения вдов, сиротские и образовательные учреждения. Санкт-Петербург был «центром» управления социальной помощи населению Российской империи.

Степень изученности темы исследования. В дореволюционный период общие проблемы призрения и благотворительности освещены в работах Е.Д. Максимова, К.А. Мушинского и П.И. Георгиевского¹. Во всех работах перечисленных авторов давалось представление об отдельных аспектах истории благотворительности в России, о призрении бедных и неимущих; показывалась важность благотворительности; сравнивалось призрение в России с призрением в Германии, Франции, Англии; выявлялось влияние христианства на благотворительность. Вопросы общего характера были освещены в «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности»². В конце XIX – начале XX в. стали появляются исследования, посвященные женской истории (Ф.Л. Герман³, Е. Лихачева¹).

¹Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903; Мушинский К.А. Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862; Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894.

²Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности / под. ред. П.И. Лыкошина. СПб., 1901.

³Герман Ф.Л. Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898.

В целом, дореволюционная историография характеризуется тем, что она представлена в большей мере не трудами историков, а правоведов, богословов, общественных деятелей, служащих, относящихся к государственной школе. В их трудах обосновывалась необходимость теоретического осмысления прошлого, описывалась эволюция отношений государства и общества. Главным предметом их исследований были правовые вопросы в области призрения. Они признавали необходимость реформ и поднимали вопрос об определении функций государства в области благотворительности.

Интересы ученых советского периода были сфокусированы на социально-политическом строе, классовой борьбе, экономическом положении различных сословий Российской империи. В советский период, как указывает Г.Н. Ульянова, «существовал фактический запрет на освещение вопросов благотворительности в историческом аспекте, идеологически неприемлемых в условиях... марксистско-ленинской доктрины»². Из немногочисленных исследований можно получить лишь справочную информацию о государственном аппарате³. В марксистско-ленинской историографии до 1960-х гг. дворянство рассматривалось с позиции классовой ненависти и партийной субъективности⁴. Исследования по истории дворянства (Ю.Б. Соловьев, В.С. Дякин, А.П. Корелин), вышедшие в последние десятилетия советского периода, можно охарактеризовать как «новый» взгляд на привилегированное сословие⁵. Стало изучаться политическое, правовое, экономическое и социальное положение дворянства пореформенного периода. Частично затрагивались вопросы опекунской системы, социальной помощи дворян-неимущим представителям своего сословия. Г.А. Тишкин комплексно исследовал женский вопрос⁶.

В исследованиях советского времени темы государственного призрения и благотворительности в отношении дворянских вдов и детей не были приоритетными как в целом, так и по отдельным направлениям, не говоря уже о работе обществ, заведений, приходов. Благотворительность и призрение рассматривались «исключительно как инструмент, использовавшийся царизмом и буржуазией»⁷, поэтому и не попадали в поле исследований. Авторы в основном давали анализ роли дворянства в политической и экономической жизни страны.

После распада СССР многие ранее «запретные» темы стали притяжением для историков, юристов, антропологов и социологов. Новые экономические реалии привлекли внимание ученых к вопросам социальной защиты населения государством

¹Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб., 1899.

²Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX в.: автореферат дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.

³Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

⁴Кабытов П.С., Баринаева Е.П. Дворянство Поволжья второй половины XIX – начала XX в.: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8-2(99). С. 47–52.

⁵Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / Под ред. Р.Ш. Ганелина. Л., 1978; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979.

⁶Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50–60-е гг. XIX в. Л., 1984.

⁷Соколов А.Р., Хитров А.А. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых. СПб., 2015. С. 20.

и благотворителями. Первым в мировой историографии обобщающим, фундаментальным исследованием социальной истории России периода империи была монография Б.Н. Миронова¹.

Основными работами в области благотворительности явились научные исследования Г.Н. Ульяновой, А.Р. Соколова, А.А. Хитрова, И.П. Павловой.

Г.Н. Ульяновой была предложена периодизация благотворительности и общественного призрения в России в XIX – начала XX в., введен в научный оборот термин «ретроспективное анкетирование» и проанализирован вопрос эндаумента в российской благотворительности. Уникальный статистический материал, включающий сведения о количестве благотворительных обществ и заведений, о численности лиц, которым была оказана помощь, о доходах, расходах и структуре финансирования благотворительных организаций и историографический материал собраны в трудах Г.Н. Ульяновой².

А.Р. Соколов рассматривал вопросы благотворительности как культурно-историческое явление, возникновение и развитие которого происходило во взаимосвязи с процессами духовной, социальной, политической жизни Руси и России. Монография «Благотворительность в России как механизм общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.)»³ является первым в отечественной историографии исследованием о формировании и функционировании благотворительности. В своих многочисленных работах автор дал подробнейший источниковедческий и историографический обзор литературы по теме, выделил этапы становления государственного призрения и благотворительности, рассмотрел призрение в системе модернизации.

Предметом научных интересов А.А. Хитрова стала благотворительность, осуществлявшаяся особыми ведомствами, комитетами и обществами, состоявшими под покровительством Дома Романовых⁴.

В работах И.П. Павловой акцентируется внимание на законодательных условиях финансового обеспечения деятельности благотворительных обществ. Автор сравнила источники доходов благотворительности в России и европейских странах⁵.

Ведение «социальной работы» императорской семьей отражены в исследованиях историков и юристов (А.Д. Попова и О.Д. Попова, Т.Ф. Ермоленко, В.М. Кадневий, И.В. Гончаров и А.С. Прудников и др.)⁶.

¹Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. СПб., 2003.

²Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX вв.: моногр. М., 2005.

³Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2007.

⁴Хитров А.А. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX – начало XX вв. (по материалам Санкт-Петербурга и Петербургской губернии). Калининград, 2004.

⁵Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX в. Красноярск, 2003.

⁶Попова А.Д., Попова О.Д. «Без свобод мы спокойны за нашу жизнь»: Исторические истоки патернализма в российской ментальности // Новый исторический вестник. 2018. № 2(56). С. 36–53; Ермоленко Т.Ф. Патерналистские контуры российской модернизации: моногр. Ростов-н/Д, 2011; Кадневский В.М. Благотворительность Дома Романовых как сегмент государственной социальной политики (к постановке проблемы) // Вестник Омского

Анализируя современные труды по вопросам благотворительности, призрения, социальной помощи, можно заключить, что историки большое внимание уделяли историографии вопроса, истории милосердия и меценатства, региональной помощи, истории отдельных учреждений¹.

Вопросы, касающиеся дворянства и семьи представлены в работах В.А. Веремченко, Е.П. Бариновой, М.И. Лавицкой и т.д.².

Гендерная специфика данного исследования предполагает анализ так называемой «женской» историографии. Авторы затрагивали вопросы правового статуса, социального положения женщин в обществе и семье, распределения гендерных ролей, социальных стереотипов, роли женщин в военное время³.

университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 22–28; Гончаров И.В., Прудников А.С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 57–61.

¹Васильева Г.П. Историографический аспект вопросов благотворительности на рубеже XIX–XX вв. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 130. С. 44–52; Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Иванова Н.П. История благотворительности в России (вторая половина XIX–XX вв.). СПб., 2000; Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000; Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России. М., 2002; Бондина С.И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX вв. // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3(28). С. 65–70; Будко А.А., Хитров А.А., Волькович А.Ю. Деятельность Комитета о раненых в XIX – начале XX в. // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 67–70; Иванова (Семёнова) О.А. Служба сердобольных вдов в годы Крымской войны // Патриотизм и гражданственность в истории России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 14–16 марта 2013 г. / Под общей ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 142–146; Фруменкова Т.Г. «Сердобольные вдовы» накануне и в начале Крымской войны // Общественная атмосфера накануне войн XIX–XX вв.: историко-психологические аспекты: Материалы XLIX Междунар. науч. конф., 17 мая 2021 г. / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2021. С. 66–73; Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147–162.

²Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009; Баринова Е.П. Дворянство в начале XX в.: современные антропологические исследования // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 мая 2019 г. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара, 2019. С. 208–213; Лавицкая М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX – начале XX в. // История государства и права. 2009. № 5. С. 20–23.

³Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад XVIII – начало XX в. М., 2009; Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3–21; Мухина З.З., Пушкарева Н.Л. Гендерные аспекты категории старости в русской пореформенной деревне // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 161–180.; Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010; Мутиева О.С. Социальная поддержка женщин-вдов в годы Кавказской войны (на примере Дагестана) // Вестник КГУ. 2017. Т. 23. № 3. С. 25–27; Солодянкина О.Ю. Формы попечения о старых / бедных гувернантках в Российской империи: государственная политика и благотворительная деятельность // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 162–164; Мицюк Н.А. «Женский патриотизм» в контексте

В зарубежной историографии наиболее важными являются работы профессора Университета Вилланова (США) А. Линденмайер. А. Линденмайер анализирует зарубежный и российский понятийный аппарат, законодательные вопросы, структуры различных благотворительных институтов, частную благотворительность, отношение самодержавия к проблеме бедности, влияние национальных и религиозных традиций на филантропическую деятельность¹. Похожие проблемы, затрагивающие место женщин в политике и благотворительности, их имущественные права, рассматриваются в книгах «История женщин в России: от древних времен до настоящего времени», «Русские женщины, 1698 – 1917: опыт и самовыражение. Антология источников» и «Женское царство: Дворянки и контроль над собственностью в России»². Частные и общественные благотворительные структуры, отдельные виды социальной помощи нуждающимся изучаются Д.Л. Рэнселом³, Д. Брэдли⁴, Д. Кайзером⁵.

Таким образом, современная историография вопроса очень разнообразна, собран богатый фактологический материал, особенно на региональном уровне. В целом, наблюдается возросший интерес к проблемам социальной истории, истории призрения и благотворительности. Литературу по теме можно разделить на условные подгруппы: 1) работы, посвященные истории отдельных учреждений и обществ, а также о благотворителях; 2) обзоры различных типов благотворительности и призрения в Российской империи; 3) обобщающие монографии, в которых представлено развитие благотворительности и социальной помощи населению; 4) региональные исследования; 5) исследования краеведческого плана. Труды историков носят не просто описательный характер, а содержат детальный анализ, оценки и выводы по различным аспектам. Однако отдельного комплексного исследования о государственном призрении дворянских вдов и сирот в Российской империи в XIX – начале XX в. нет.

Источниковая база исследования. Основную часть материалов составили документы, собранные из 58 фондов центральных и региональных архивохранилищ (ГАРФ, РГИА, РГВИА, РГАВМФ, ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), ЦГИА СПб, ЦГА Москвы ОХД до 1917 г.), личных архивов⁶.

дореволюционной российской провинции // Патриотизм и гражданственность в истории России: Материалы междунар. научно-практической конф. 14–16 марта 2013 г. / под общей ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2013. С. 137–142; Сенявская Е.С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. М., 1999.

¹ Lindenmeyr A. *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia*. Princeton. Princeton University Press. 1996.

² Clements B.E. *A history of women in Russia: from earliest times to the present*. Bloomington; Indianapolis, 2012; *Russian women, 1698-1917: Experience & expression, an anthology of sources* / Comp., ed., annotated, a. introd. by Robin Bisha [et al.]. Bloomington; Indianapolis, 2002; Marrese M.L. *A Woman's Kingdom: Noblewomen and the Control of Property in Russia, 1700–1861*. Ithaca, London, 2002.

³ Ransel David L. *Mothers of misery: Child abandonment in Russia*. Princeton (N.J.), 1988.

⁴ Bradley Joseph. *The Moscow Workhouse and Urban Welfare in Russia*. *Russian Review*. 1982. Vol. 42. № 4 (October). P.427–444.

⁵ Kaiser D.H. *Testamentary Charity in Early Modern Russia: Trends and Motivations*. *The Journal of Modern History*. 2004. Vol. 76. P. 8–9.

⁶ Личный архив Н.С. Федорук, канд. ист. наук, доцента НовГУ и Д.Б. Терешкиной, д-ра филол. наук, профессора РАНХиГС при Президенте РФ (Новгородский филиал); личный

Наибольший массив документов, связанный с правительственной политикой в области социальной помощи, хранится в РГИА (Ф. 733, 758, 759, 762, 1284, 1409). В них сосредоточены документы государственных учреждений, занимавшихся призрением дворянских вдов и сирот. В фондах военных и центральных архивов Санкт-Петербурга и Москвы в большой степени отложились прошения от дворянских вдов и сирот.

Неопубликованные и опубликованные источники представлены следующими видами: законодательные, делопроизводственные, актовые и статистические источники, прошения, речи священнослужителей, источники личного происхождения, метрические книги, публицистические источники, исторические очерки, справочная литература, фотоматериалы, изобразительные источники и художественная литература.

Законы, касающиеся прав дворянских вдов и сирот на социальную помощь от государства, форм и видов призрения, уставы Комитетов содержатся в Полном собрании законов и Своде законов Российской империи. Важным для понимания законотворчества являются официальные и неофициальные сборники законов и постановлений с комментариями и разъяснениями. В категорию нормативных актов выделены многочисленные уставы учреждений и обществ.

На основе *делопроизводственных источников* реконструировано устройство Комитетов, внутренняя жизнь учреждений призрения, образовательных заведений, каждодневный быт призреваемых и их интересы.

Голоса самих вдов, озабоченных собственным материальным положением, судьбой детей, конфликтами с родственниками и властями, особенно четко «слышны» в *источниках личного происхождения*. Среди эго-документов наиболее часто встречаются письма¹.

При разработке темы особо важны *публицистические работы* и *исторические очерки*, изданные в XIX – начале XX в.

Источниковедческую базу исследования в значительной мере дополняют *материалы периодической печати* («Московские ведомости», «Русский инвалид», «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии», «Исторический вестник», «Вестник благотворительности», «Благотворительность в России» и т.д.).

Художественная литература представлена следующими произведениями: Л.Н. Толстой «Севастопольские рассказы», А.И. Куприн «Святая ложь», Н.С. Лесков «Захудалый род», А. Шеллер-Михайлов «Чужие грехи».

Таким образом, широта и разнообразие неопубликованных, хранящихся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, и опубликованных материалов позволяет не только исследовать реальное положение дворянских вдов и сирот в Российской империи XIX – начала XX в., выявить формы и виды получаемой ими помощи, но и составить представление об их психологическом самочувствии, личном отношении к предоставляемому попечению, оценить уровень вовлеченности вдов в дела семьи, общества и государства. Привлеченные источники неоднородны по своему происхождению, содержанию и степени значимости для изучаемой темы, но в

архив Е.И. Жерихиной, специалиста по истории, архитектуре и истории бытовой культуры Санкт-Петербурга XIX в.

¹РГИА. Ф. 1006, 1075, 1654; ИРЛИ РАН. Ф. 247.

совокупности они обеспечивают необходимую конкретно-фактическую базу исследования и позволяют решать поставленные задачи.

Теоретико-методологическая основа исследования. При работе над исследованием использовались различные принципы (историзма, объективности, системности).

Теоретической основой работы стали теории патернализма, модернизации и топохрона. Под модернизацией мы подразумевали преобразования, совершенствования и реформы, которые осуществлялись в российском обществе в период XIX – начале XX в. в ответ на новые вызовы, предполагающие кардинальные изменения как на макро-, так и на микроуровне общественной жизни, т.е. сопровождающиеся не только трансформацией институтов социальных, экономических и политических отношений, но и поведения и мышления людей, их ценностных ориентаций¹. Теория патернализма рассматривает как система отношений власти и подданных, где власть выступает защитником и покровителем «слабых» в рамках социальной помощи, а нуждающиеся являются одновременно объектом и субъектом патрона. Теория топохрона позволила рассмотреть пространство учреждений призрения и образования как целостный культурно-исторический комплекс отношений.

Междисциплинарный подход позволяет использовать методы смежных наук (социальной, повседневной, гендерной, и психологической истории, исторической антропологии). В целях изучения большого количества однородных источников использовались методы сравнения и сопоставления. При работе с большим количеством отрывочных сведений из различных источников применялся агрегативный метод. Методы анализа и обобщения применялись на всех этапах написания работы. Для понимания построения бытовой картины использовались метод исторической реконструкции. Проблемно-хронологический метод предполагал разделение исследуемой темы на отдельные сюжеты, которые рассматриваются в хронологической последовательности. В контексте применения методов социальной истории, истории повседневности и антропологически-ориентированной истории ценность представляет не социальная политика сама по себе в отрыве от людей, не отдельные формы призрения как таковые, а её внедрение и применение в жизни, тесная взаимосвязь власти и подданных. В данной работе применяемый метод микроистории связан с биографическим, так как делается упор на конкретных людей, сфере эмоциональных переживаний. С помощью методов визуальной антропологии были изучены фотоматериалы, рисунки, чертежи зданий.

Научная новизна работы заключается в том, что в историографии комплексно не рассматривалось положение дворянских вдов, государственная социальная помощь им и их детям в Российской империи в XIX – начале XX в. с точки зрения истории повседневности. Проанализированный материал и выводы работы позволят восполнить пробелы в изучении истории государственного призрения и истории социальных групп. В исследовании дана характеристика основных учреждений призрения в отношении вдов и сирот; доказано, что нуждающиеся в помощи и покровительстве вдовы были не только объектом призрения, но и субъектом, берущим на себя определенные обязательства перед государством. В научный оборот впервые вводится значительное число архивных материалов из федеральных и

¹Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2221775> (дата обращения 11.05.2022).

центральных архивов страны. Материалы работы продолжают выполнять задачу отечественных гендерологов, направленную на переоценку места российских женщин в социальной истории страны.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что автор расширяет представления о государственном призрении вдов и сирот, имеющих привилегированное положение, в России XIX – начала XX в. Данная работа вносит определенный вклад в теорию патернализма, как систему отношений власти и подданных, где власть выступает защитником и покровителем «слабых» в рамках социальной помощи. Однако помимо классического взгляда на патернализм сверху-вниз (император – подданные), делается упор на обратную линию снизу-вверх (подданные – император), когда подданные, в частности женщины, матери, отстаивали свои права, требовали от власти как «отца» решения проблем, перекладывали ответственность за себя и свою семью на императора. В рамках этой теории показывается как женщины, особенно привилегированной части населения, выступали «хорошими детьми», поддерживающими государство, «своего отца», в кризисные периоды. В фокусе теории модернизации социальных отношений результаты микроисследований дают возможность понять, под влиянием каких факторов в XIX в. начинает формироваться новая картина мира у части подданных Российской империи, а у каких категорий населения взгляды на мир и свое положение в нем сохраняются. Материалы исследования способствуют созданию единой картины сословно-классовой структуры населения, оценки его поведенческих стереотипов в тот или иной период; модернизационных процессов, происходящих в общественном сознании.

Практическая значимость заключается в том, что полученная информация может использоваться для изучения государственных учреждений и характеристики деятельности императорской семьи. Результаты диссертационного исследования могут быть применены при написании научных трудов и учебных пособий по социальной истории, истории повседневности и образования, военной истории; в ходе научно-преподавательской деятельности. Биографический материал может быть полезным в генеалогии и истории личности. Описательные данные об образовательных учреждениях и учреждениях призрения, использованные фотографии, чертежи зданий и рисунки ценны для краеведческих исследований. Сведения о сердобольных вдовах применимы в музейно-выставочной работе и тематических экскурсиях.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В Российской империи на протяжении исследуемого периода (1803 – февраль 1917 гг.) формировалась сеть органов и учреждений социальной поддержки вдов и их детей, которая отражала патерналистский характер взаимоотношений императора и подданных и занимала особое место в системе общественного призрения того времени. Основными учреждениями призрения выступали Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников, Александровский комитет о раненых, Вдовьи дома. Перечисленные заведения имели двойственный характер управления. С одной стороны, они находились на особом основании под непосредственным контролем императорской семьи, помощь могла оказываться не по закону, а волеизъявлением, капитал включал поступления из государственных источников. С другой стороны, их деятельность регламентировалась уставами с четкими правилами призрения, в своей деятельности они использовали не только государственные средства, но и поступления от частных пожертвований, в основе их

лежали благотворительные капиталы.

2. Комиссия прошений была тем учреждением, которое позволяло легально обойти правила Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников и Александровского комитета о раненых. Если по каким-либо причинам эти комитеты не могли оказать требуемую помощь, чтобы не пошатнуть веру в «царя-батюшку» прошения вдов пересылали в Комиссию прошений. К тому же круг проблем, которые могла «решить» Комиссия, был значительно шире.

3. Московский и Санкт-Петербургский Вдовьи дома, приют при Комитете призрения заслуженных гражданских чиновников помогали вдовам и их малолетним детям психологически и материально справиться с утратой кормильца. Как правило, побудительными причинами для призрения были скудное материальное положение, слабое здоровье, желание пристроить детей, одиночество. Причем одиночество не в плане физического отсутствия близких родственников, а психологическое, т.е. потеря своей нужности, появление чувства покинутости. «Приют» для них становился сообществом единомышленников, взаимно помогающим справиться с горем.

4. Овдовевшие женщины хорошо были осведомлены о своем праве на социальное вспомоществование и мерах социальной поддержки, всеми способами пытались добиться их реализации для себя и своих детей, в том числе используя право привилегированного сословия (дворянства) на непосредственное обращение к верховной власти со своими нуждами.

5. В отношении сирот социальная помощь базировалась на финансовой поддержке и помещении детей в привилегированные учебные заведения закрытого и открытого типа, тем самым сохраняя консолидацию дворянского сословия.

6. По мере развития общества, расширения форм и практик социальной помощи, постепенного сглаживания различий между сословиями, претерпели изменения и условия назначения мер. Поддержка от государства стала распространяться на женщин, посвятивших себя государственной и общественной службе и самостоятельно заслуживших помощь, что нашло отражение в их прошениях, где обозначился переход от фраз «за заслуги умершего мужа или отца» к «Я...».

7. Нуждающиеся в помощи и покровительстве вдовы были не только объектом призрения, но и субъектом, берущими на себя определенные обязательства перед государством. Подтверждает этот факт наличие во Вдовьих домах особых вдов – сердобольных, чье назначение определялось уходом за больными в больницах и на войне.

Апробация результатов диссертационного исследования проходила в течение всего периода разработки темы. Отдельные теоретические выводы и положения обсуждались на заседаниях кафедры истории России ЛГУ им. А.С. Пушкина. Основные результаты исследования представлены в 23 статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России; 2 статьи – в журналах, включенных в международные реферативные базы данных Scopus и Web of Science. Отдельные результаты исследования были апробированы на международных и всероссийских научных конференциях: международные (Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества (Санкт-Петербург, 2012 г.), конференции по истории повседневности в ЛГУ им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, 2013 г., 2014 г., 2017 г., 2018 г., 2022 г.), Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918 гг.) (г. Могилев, Белоруссия, 2015 г.), конференции

РАИЖИ (Старый Оскол – 2015 г., Смоленск – 2016 г., Пенза – 2022 г.), XX юбилейные Царскосельские чтения (Санкт-Петербург, 2016 г.), всероссийские (IX Всероссийский молодежный фестиваль «Меня оценят в XXI в.» (Москва, 2012 г.), Правовая система России: традиции и инновации (Санкт-Петербург, 2013 г.), Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России (Санкт-Петербург, 2013 г.), VII историко-архивный форум «Память о прошлом – 2018» (Самара, 2018 г.), VI научный семинар по истории повседневности в рамках XI Большаковских чтений (Оренбург, 2022 г.) и региональные (Благотворительность и просветительство: история и современность (Санкт-Петербург, 2015 г.)).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, каждая из которых делится на параграфы, заключение, список терминов, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности и источниковая база, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также дана характеристика методологической основы диссертации.

В первой главе «Государственная поддержка дворянских вдов и сирот» рассматривается положение вдов и сирот, как одинаковых социально уязвимых категорий, в Российской империи в XIX – начале XX в. На примере КПЗГЧ и АКР раскрываются виды призрения и попечительства в отношении вдов и сирот; дается характеристика этих учреждений, выявляется их сходство и различие.

В параграфе 1.1 «Общее положение дворянских вдов и сирот в России в XIX – начале XX вв.» изучается состояние вдов и сирот привилегированного положения с разных позиций (христианского вероучения, правового статуса и общественного сознания).

С позиции церковного вероучения овдовевшая женщина должна была вести праведную жизнь, устраивать её в «монашеском духе», отказаться от повторного брака. Церковь призвала общество помогать вдовам и сиротам, а самим вдовам к своей утрате относиться философски – найти в этом утешение.

Государство в XIX – начале XX в. проводило политику, направленную на поддержание вдов и сирот дворянского сословия. Вдовство и сиротство считались одинаковыми понятиями, поэтому пенсионная система была выстроена на одних и тех же принципах, что у вдов, что у сирот. Социальная поддержка имела адресный характер. Получить необходимую материальную помощь можно было путем подачи прошения. Для определения размера выплат было важно, сколько выслуги лет имел и в каком чине был муж-отец. Если критерии были неудовлетворительны для начисления пенсии и единовременных пособий, то «на помощь» вдовам и сиротам приходили различные комитеты и благотворительные учреждения разного уровня, которые обеспечивали не только финансово, но и полным пансионом. Помещение детей в закрытые учебные заведения – ещё одна распространенная форма поддержки семьи, оставшейся без кормильца. Если в государственные заведения было никак не попасть, то была развита сеть всевозможных частных организаций. С любой жизненной проблемой вдовы и сироты могли обратиться в Комиссию прошений.

В параграфе 1.2 «Комитет призрения заслуженных гражданских

чиновников» рассматривается цель создания и устройство Комитета, его функционал. На конкретных примерах анализируются виды социальной поддержки «осиротевшим» семьям чиновников. За время своего существования Комитет призрения осуществлял следующие виды помощи: выдачу пенсий и единовременных пособий; помещение сирот в учебные заведения; призрение сирот и вдов в приюте Комитета призрения; размещение вдов в иных благотворительных заведениях Приказа Общественного призрения; перенаправление прошений в Комиссию прошений. Так же при КПЗГЧ был открыт приют на 75 чел. для вдов и круглых сирот женского пола.

В параграфе 1.3 «Под покровительством Александровского комитета о раненых» дается характеристика учреждения, прослеживается история реформирования и расширение видов помощи нуждающимся, показывается взаимодействие государственных структур и семьи.

АКР выполнял свою главную задачу перед военными и государственными служащими – семьи, в случае потери кормильца, не были оставлены без материальной поддержки. Вдовы и сироты от Комитета получали пенсии и единовременные пособия. Также сирот определяли в учебные заведения, предоставляли средства для транспортировки до мест обучения и выдавали суммы на экипировку, девушкам-невестам выделяли пособия на приданое. Комитет был одним из самых масштабных учреждений, оказывавших социальную поддержку семьям военных в Российской империи. На протяжении всей деятельности Комитета усилиями государственных и частных средств опека только росла.

Вторая глава «Вдовьи дома Санкт-Петербурга и Москвы» посвящена уставной и повседневной (мирной и военной) жизни вдов и сирот во Вдовьих домах.

Параграф 2.1 «Организационная структура и повседневная жизнь» состоит из двух смысловых частей: 1) анализ нормативно-правовой базы, касающейся деятельности Вдовьих домов, устройство и «жизнь» по уставу; 2) реальная повседневная практика проживания во Вдовьих домах, личные истории призреваемых, отношение общества к заведению и призреваемым.

«Императорские» Вдовьи дома – это привилегированные учреждения для призрения неимущих вдов и их малолетних детей, находящиеся на особом основании. Вдовьи дома Санкт-Петербурга и Москвы, созданные в 1803 г., оказывали существенную помощь обществу, призревая семейства военных и чиновников, лиц женского пола, посвятивших себя государственной и общественной службе.

Первоначальные «Правила» Домов были одинаковыми, и лишь с введением уставов (Санкт-Петербург – 1842 г., Москва – 1854 г.) появились расхождения. Также Санкт-Петербургский Вдовый дом претерпевал постоянные изменения путем принятия новых уставов, Московский же, напротив, имел только один. Из воспоминаний призреваемых можно сделать вывод, что условия проживания были комфортнее в Санкт-Петербурге, чем в Москве. Это касалось как питания, так и жилых комнат. Однако стоит заметить, что вопрос кормления и содержания носил очень субъективный характер. Во внутреннем устройстве в обоих заведениях действовала строгая дисциплина. Дома не избежали такого явления, как «привилегированная прослойка». Вдовы (пансионерки), которые жили за счет частных лиц, существовали там намного лучше, чем вдовы, жившие на казенном счете, да и правила для первых были более мягкие. Непосредственно сама императорская семья, особенно Мария Федоровна, следили за развитием Вдовьих домов.

Для всех проживающих во Вдовьих домах события 1917 г. стали роковым моментом в их жизни, так как они в одночасье оказались на улице без всяких средств к существованию.

В параграфе 2.2 «Организация “сердобольных вдов”» говорится об организации сердобольных вдов. «Институт сердоболия» был сословной организацией. За свою работу сердобольные получали ряд привилегий. Их деятельность была направлена на оказание помощи немощным и больным.

Первым «учителем» сердобольных был штаб-лекарь, главный врач Мариинской больницы для бедных Х. фон Оппель. Как и в любой профессии вдовы проходили испытательный срок, таких женщин называли испытуемыми. Сердобольными вдовами становились, прежде всего, женщины с высокими моральными качествами, и те, у кого ещё были физические силы ухаживать за больными.

Сердобольные послужили прообразом будущих медсестер. Их труд в медицине стал заметным явлением. Первоначально созданный только для помощи в Мариинской больнице для бедных, институт занял подобающее ему место в лечении и уходе за ранеными и больными. В Москве и Петербурге услугами сердобольных пользовались частные лица, больницы, лазареты при учебных заведениях. С учреждения сердобольных вдов можно отсчитывать историю становления начального медицинского образования в России. Но эмансипация женщин в образовании и медицине привела к тому, что институт изжил сам себя, на смену ему пришел квалифицированный женский труд.

В параграфе 2.3 «Повседневная жизнь Вдовьих домов в период трёх войн» характеризуется повседневная жизнь Вдовьих домов в период Отечественной 1812 г., Крымской и Первой мировой войн.

Часть 2.3.1 «Отечественная война 1812 г.» полностью посвящена Московскому Вдовьему дому.

Сведений о Московском Вдовьем доме в период Отечественной войны 1812 г. очень мало. Известно лишь то, что оставшиеся вдовы, в количестве девяти человек, жили в Воспитательном доме на полном пансионе, остальных (52 женщины) «отпустили на вольные хлеба» с минимальным набором одежды, и о дальнейшей их судьбе неизвестно. Что касается самих зданий, то Лефортовский Вдовый дом во время войны сохранился, а Кудринский – сгорел со всем имуществом. После завершения войны по приказу императрицы были выделены деньги на восстановление зданий. С 1813 г. в Московский Вдовый дом вновь стал принимать вдов и их детей. События Отечественной войны 1812 г. на повседневную жизнь Санкт-Петербургского Дома не повлияли.

В части 2.3.2 «Крымская война 1853–1856 гг.» рассматривается деятельность сердобольных вдов из Санкт-Петербургского и Московского Вдовьих домов, которые отправились на фронт для оказания помощи раненым.

Участие сердобольных вдов в Крымской войне было первым опытом работы в условиях военных действий. В тяжелейших бытовых и санитарно-эпидемиологических условиях женщинам приходилось жить и трудиться. В этой обстановке у большинства подрывалось физическое и психическое здоровье. Изнурительный труд вдов и девиц Вдовьих домов был оценен не только медалями, памятными подарками, денежным вознаграждением, но и положительными отзывами раненых солдат, врачей и командующим составом. Труд сердобольных в Крымской войне подтолкнул правительство задуматься о привлечении женщин в армию в

качестве младшего медицинского персонала.

В части 2.3.3 «Первая мировая война в имперский период» исследуется открытие санитарно-медицинских заведений для больных и раненых воинов во Вдовьих домах Санкт-Петербурга и Москвы.

В период с 1914 г. по 1917 г. Вдовьи дома были непосредственно включены в организацию помощи. В Петроградском Вдовьем доме были открыты I эвакуационный лазарет ведомства учреждений императрицы Марии для 100 раненых воинов нижних чинов и Комитет по снабжению бельём и теплыми вещами выздоравливающих раненых воинов. Помимо этого временно был организован «приют» для сестер милосердия из Лифляндской губернии. Помещения Московского Вдовьего дома занимали сначала IX военно-эвакуационный госпиталь на 450 кроватей (ноябре 1914 г. – август 1915 г.), затем Хирургический госпиталь ведомства учреждений императрицы Марии на 100 кроватей (апрель 1916 г. – 1917 г.). На территории домов устраивались благотворительные концерты и кружки для обеспечения досуга пребывающих в стационаре. Служащие и призреваемые собирали средства для благоустройства этих организаций.

Вдовы считали своей основной обязанностью – помощь тем, кто на фронте защищает их, кто пребывает на лечении в лазаретах и госпиталях. Женщины оказывали медицинскую помощь и психологическую поддержку, собирали средства для фронта, изготавливали одежду.

В третьей главе «Призрение сирот из “Вдовьего дома”» рассматривается призрение детей обоего пола в закрытых учреждениях, чьи матери или близкие родственники находились на попечении во Вдовьих домах Санкт-Петербурга и Москвы.

В параграфе 3.1 «Призрение детей обоего пола во Вдовьем доме» дается характеристика организации проживания девочек и мальчиков до 8 лет, и взрослых незамужних девиц вместе с матерями на территории Домов.

Пребывание детей сформировала в учреждениях двоякую ситуацию. С одной стороны, призрение детей обоего пола до 8 лет с матерями вносило в это заведение семейную атмосферу, помогало скрашивать жизнь женщин. Мамы могли не отрываться от своих детей. Занимались с детьми и готовили их для поступления в учебные заведения сами вдовы, учителя, а также особые няни и смотрительница. Тем более материально им в этом помогали. Такая система была существенным благом как для вдов, так и для сирот, помогая им «встать на ноги». С другой стороны, для взрослых девиц призрение во Вдовьем доме могло привести к тому, что девушки не желали самостоятельно себя обеспечивать. Этот фактор был губителен как для самих взрослых девиц, так и для руководства Дома.

Помимо данной деятельности администрация Вдовьих домов могла оказать денежную помощь и помогать с трудоустройством совершеннолетним сиротам, чьи матери пользовались призрением.

Параграф 3.2 «Призрение девочек», состоящий из двух частей, посвящен воспитанию и обучению девочек в привилегированных закрытых учебных заведениях, и призрению совершеннолетних девиц в Доме призрения девиц благородного звания (ДПДБЗ).

В части 3.2.1 «Дом призрения девиц благородного звания» дается анализ особого заведения для призрения бедных девиц благородного звания.

ДПДБЗ был отдельным учреждением, созданным на базе Санкт-Петербургского Вдовьего дома по его образцу. Цель учреждения была призывать

бедных, престарелых и увечных девиц благородного звания. Женщины могли содержаться как на казенном счете, так быть и пансионерками. Условия их проживания считалось «на полном пансионе».

С 1876 г. Дом девиц слился с Вдовьим домом даже официально, и стал называться его отделением. Перемены, которые коснулись Дом в 70-е гг. XIX в. были существенными и продиктованными изменениями в социально-политической сфере. Если в первом уставе делался упор на принятие «девиц, чьи отцы...» (эта категория на первом месте), то во второй редакции эти девушки уже на четвертом. Заслуги отца играли все меньшую роль в их судьбе. Основным становится сколько и где проработала / прослужила сама женщина, чего она смогла достичь. В приоритете оказывались те, кто преуспел в своей педагогической деятельности и был отмечен Мариинским знаком отличия. Такие трансформации были связаны с изменением уклада жизни. Молодая девушка для своей семьи превращалась «в непосильную обузу». Соответственно, учеба и карьера становились неотъемлемой частью её жизни.

В части 3.2.2 «Распределение девочек по учебным заведениям» исследуются особенности распределения девочек по учебным заведениям, условия обучения и воспитания в этих учреждениях.

После устройства Вдовьих домов Мария Федоровна подумала о том, чтобы у девочек, чьи матери или родственники находились на призрении и не могли самостоятельно позаботиться о своих дочерях, была возможность поступить в привилегированные закрытые учебные заведения. По правилам штаб-офицерских дочерей от 10 до 12 лет отправляли в училище св. Екатерины, обер-офицерских от 11 до 13 лет – в Мещанское училище, природных дворянок от 8 до 9 лет – в Воспитательное Общество благородных девиц в Санкт-Петербурге и в Москве в Московское Екатерининское училище (возраст с 10 до 12 лет). После их окончания они могли получить профессию «домашних наставниц» и «домашних учительниц» каких-либо предметов.

Параграф 3.3 «Призрение мальчиков» разделен на две части, в которых идет речь о воспитании и обучении мальчиков в кадетских корпусах, Мариинском межевом училище и Гатчинском императорском Николаевском сиротском институте.

В части 3.3.1 «Кадетские корпуса» исследуется распределение сирот по военным учебным заведениям и возможные варианты устройства после завершения обучения; организация обществ взаимопомощи бывшим кадетам.

Кадетские корпуса (гимназии) имели большое значение в системе мужского образования для детей вдов из Вдовьих домов, т.к. давали возможность получить достойное образование, воспитание и содержание за государственный счет. Обучение и воспитание в военных учебных заведениях способствовало консолидации дворянского сословия, и закладывало в умы представления о чести, долге и обязанностях перед государством. Это помогало обеспечить будущее сирот. Несмотря на то, что изначально для них были определены Первый кадетский корпус и Императорский военно-сиротский дом (Павловский кадетский корпус), мальчиков могли распределить в другие кадетские корпуса по просьбе матери, за заслуги отца или из-за отсутствия свободных мест в вышеуказанных.

В части 3.3.2 «Мариинское сиротское отделение для сирот личных дворян (Мариинское межевое училище). Гатчинский императорский Николаевский сиротский институт» рассматривается создание, реформирование, и закрытие Мариинского сиротского отделения (далее МСО) для сирот личных дворян, и повседневная жизнь воспитанников.

МСО предназначалось для воспитания сыновей только личных дворян и притом совершенно неимущих. По своему устройству оно было учреждением закрытого типа, где мальчики находились на полном пансионе. Целью учебы была подготовка сирот для поступления на канцелярскую государственную службу и в межевые отделения. За период работы МСО, в дальнейшем Мариинское межевое училище, претерпело дважды существенные изменения, что так и не дало ожидаемого результата. Дворянская направленность этого заведения была нарушена новым уставом, по которому было разрешено принимать детей, отцы которых подвергались ссылке за преступления, и платных пенсионеров. Из-за безответственности начальства, это отделение «прославилось» пьянками и непристойным поведением воспитанников, в связи с чем и было с позором закрыто.

Сыновья испытуемых и сердобольных после упразднения Межевого училища в своем большинстве были переведены в Гатчинский Николаевский сиротский институт (ГСИ). Цель данного учебного заведения всецело соответствовала идеи поддержки детей вдов – «дать осиротившим сыновьям бедных офицеров военной и чиновников гражданской службы воспитание и образование, и вместе с тем, устроить участь сирот». На практике во многих случаях мальчики не задерживались в ГСИ. На это было две причины, во-первых, недостаток знаний у мальчиков после обучения в МСО. И, во-вторых, в представлениях матерей это учебное заведение не было тем привилегированным местом, куда можно было бы отправить своих детей для обучения.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Вдовство и сиротство в общественном сознании XIX в. были неотделимыми понятиями. С потерей кормильца вдова и ее дети считались осиротевшими, и забота о них перекладывалась на государство и общество.

В соответствии с пенсионными уставами первое, на что дворянские вдовы и сироты имели право, – это получение пенсий или временных пособий. В течение всего XIX в. государство продумывало способы сокращения расходов на пенсионное обеспечение. Основным инструментом в решении данной проблемы стало создание эмеритальных касс, которые смогли снизить финансовую нагрузку государства. Но эти кассы не заменили государственные выплаты, а существовали параллельно.

Зная и осознавая свое положение, дворянские вдовы считали, что имеют полное право обратиться в какие-либо ведомства, комитеты, государственные, частные и общественные благотворительные организации, к местным дворянским собраниям, влиятельным людям или на прямую к императорской семье за финансовой, материальной или иной помощью.

Государство в лице императоров и императриц в XIX – начале XX в. проводило политику, направленную на поддержание вдов и сирот привилегированного сословия. Государственное призрение заключалось в патронаже, медицинских, социально-реабилитационных, адаптационных и учебно-воспитательных действиях. Социальная помощь имела факультативный адресный характер и осуществлялась путем подачи прошения в различные ведомства, органы попечения и Комиссию прошений. Семьи чиновников могли воспользоваться поддержкой КПЗГЧ, а семьи военных находились под покровительством АКР. И те и другие могли найти приют во Вдовьих домах Санкт-Петербурга и Москвы.

КПЗГЧ, АКР и Вдовьи дома – учреждения общеимперского значения, действующие на постоянной основе, имеющие государственно-частный характер, находящиеся на особом основании под непосредственным контролем императорской

семьи. С одной стороны, их социальная работа регламентировалась законами и самим императором, капитал включал поступления из государственных источников; с другой стороны, в своей деятельности они использовали не только государственные средства, но и поступления от частных пожертвований, и в основе их лежали благотворительные капиталы.

КПЗГЧ и АКР осуществляли выдачу пенсий и единовременных пособий, помещали сирот в учебные заведения закрытого и открытого типа, перенаправляли просьбы в Комиссию прошений.

Патерналистский характер этих учреждений проявлялся в размещении вдов в заведениях призрения на полном пансионе. За исключением денежной помощи, КПЗГЧ и АКР выступали посредниками, связующим звеном, между вдовой / сиротой и заведениями призрения и образования (государственным, общественным или частным).

Вдовьи дома Санкт-Петербурга и Москвы оказывали существенную помощь обществу. Первое, что делали оба Вдовьих дома, это осуществляли призрение вдов на казенный счет, своекоштными пансионерками, пансионерками частных лиц. Вместе с матерями могли проживать дети обоюбого пола не более двух до 8 лет, и после 8 лет за отдельную плату только девочки. Второе – способствовали поступлению детей вдов в привилегированные закрытые учебные заведения. Такого рода поддержка детей вдов соответствовала идеи дать осиротившим воспитание и образование, и вместе с тем, устроить «участь сирот». Матери, в свою очередь, ревностно следили за тем, чтобы их детей направляли учиться именно в привилегированные учебные заведения. И третье, вдовам, проживающим вне Дома, выдавали пенсии. В Санкт-Петербургском Вдовьем доме действовали дополнительные отделения для оказания социальной помощи.

Вдовы и сироты рассчитывали на социальную поддержку больше не с позиции права, а с позиции веры в «батюшку-царя», который не бросит своих подданных. Государство, со своей стороны, не противостояло этому, а наоборот подогревало эти взгляды. Однако стоит отметить, что нуждающиеся в помощи и покровительстве были не только объектом действий патрона, но и субъектом, берущим на себя определенные обязательства перед государством¹. Подтверждает этот факт наличие во Вдовьих домах особых вдов – сердобольных, и то, как призреваемые Домов переживали военные периоды.

С учреждения сердобольных вдов можно отсчитывать историю становления начального медицинского образования в России. Они послужили прообразом будущих медсестер, чей труд был направлен на оказание помощи больным в больницах и частной домашней практике. Участие сердобольных в Крымской войне подтолкнуло правительство задуматься о привлечении женщин в армию в качестве младшего медицинского персонала. Однако профессиональное вовлечение женщин в медицину привело к тому, что архаичный институт сердоболия изжил сам себя, на смену ему пришел квалифицированный женский труд.

Повседневную жизнь во Вдовьих домах условно можно разделить на мирную и экстремальную (войны, реформы, эпидемии, революция). Так называемая «мирная» повседневность регламентировалась уставами. К экстремальным периодам, которые существенно меняли обыденную жизнь вдов, относились Отечественная война 1812 г., Крымская война, период Великих реформ, Первая мировая война, революция

¹ Цит. Ермоленко Т.Ф. Патерналистские контуры российской модернизации... С. 269.

1917 г. Военная повседневность призреваемых в двух Вдовьих домах была крайне тяжелая, вдовы были непосредственными участниками трагических событий. В период Крымской войны и Первой мировой войны вдовы в ущерб своим благам считали своей основной обязанностью помощь тем, кто на фронте защищает их, кто прибывает на лечение в лазаретах и госпиталях. Женщины оказывали медицинскую помощь и психологическую поддержку, собирали средства для фронта, изготавливали одежду.

С расширением поля эмансипации женщин в трудовой сфере акцент поддержки от государства стал смещаться с вдов на женщин, посвятивших себя государственной и общественной службе и самостоятельно заслуживших помощь.

События 1917 г. для вдов и сирот стали роковыми, так как они потеряли свой привилегированный статус и помощь от государства. На примере более чем 100-летней истории КПЗГЧ, АКР и Вдовьих домов видно, что они выполняли свою главную функцию – социальная защита семьи вместо умершего кормильца; учреждения выступали некой гарантией выживания. Государственный патернализм в отношении них проявлялся не просто как акт милосердия или благотворительности, а больше – как система социального взаимодействия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Иванова (Семёнова), О.А. Оказание помощи раненым воинам в период Первой мировой войны (на примере Петроградского и Московского Вдовьих домов) / О.А. Иванова (Семёнова) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 72–81 (0,6 п.л.).

2. Иванова (Семёнова), О.А. Поддержка детей вдов как одна из форм государственной благотворительности в России в XIX в. / О.А. Иванова (Семёнова) // Вестник КГУ. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 42–45. (0,5 п.л.).

3. Семёнова, О.А. Дом призрения бедных девиц благородного звания: жизнь по уставу / О.А. Семёнова // Клио. – 2017. – № 9 (129). – С. 105–110. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в международные реферируемые базы данных Scopus и Web of Science

4. Veremenko, V.A., Semenova, O.A. "Orphans with living parents". Children's loneliness in russian noble families (the second half of the XIX – Beginning of the XX centuries) («Сирота при живых родителях» – детское одиночество в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв.) / V.A. Veremenko, O.A. Semenova. Codrul Cosminului. 2018. Vol. 24. No 1. P. 131–144. (1,2 п.л. (0,6 п.л.)).

5. Семёнов, А.М., Семёнова, О.А. Положение дворянской вдовы в России в XIX в. / А.М. Семёнов, О.А. Семёнова // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 98–106. – DOI 10.21064/WinRS.2019.2.9 (0,5 п.л. (0,25 п.л.)).

Публикации в других изданиях:

6. Иванова (Семёнова), О.А. История развития богаделен в Москве в XIX в. на примере Вдовьего дома / О.А. Иванова (Семёнова) // Сборник тезисов работ участников IX Всероссийского молодежного фестиваля «Меня оценят в XXI в.». – М.: Ноосфера, 2012. – С. 148–149. (0,1 п.л.).

7. Иванова (Семёнова), О.А. Благотворительность в сфере образования Санкт-Петербурга в XIX в. на примере Мариинского межевого училища / О.А.

Иванова (Семёнова) // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы междунар. науч. конф., 23–24 ноября 2012 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 162–165. (0,3 п.л.).

8. Иванова (Семёнова), О.А. Устав как правовая основа деятельности российских государственных организаций в XIX в. (на примере Вдовьего дома) / О.А. Иванова (Семёнова) // Правовая система России: традиции и инновации: материалы X всероссийской научно-теоретической конф., 25–27 апреля 2013 г. / под общ. ред. Н.С. Нижник: в 5 ч. Ч. V. – СПб.: изд. СПб университет МВД России, 2013. – С. 60–63. (0,2 п.л.).

9. Иванова (Семёнова), О.А. Столичные Вдовьи дома в Российской империи в XIX – начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургского Вдовьего дома) / О.А. Иванова (Семёнова) / Открытый текст: электронное периодическое издание. – URL.: <http://www.opentextnn.ru/nooroia/comp-hist-arch/?id=4952>.

10. Иванова (Семёнова), О.А. Служба сердобольных вдов в годы Крымской войны / О.А. Иванова (Семёнова) // Патриотизм и гражданственность в истории России: Материалы междунар. научно-практической конф. 14–16 марта 2013 г. / Под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 142–146. (0,3 п.л.).

11. Иванова (Семёнова), О.А. Помощь вдовам в тульской губернии в XIX в. на примере Белёвского Вдовьего дома / О.А. Иванова (Семёнова) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф., 5 апреля 2013 г. / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 4. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 38–41. (0,2 п.л.).

12. Иванова (Семёнова), О.А. Капитул благородных девиц / О.А. Иванова (Семёнова) // Сборник научных работ молодых ученых и студентов. – Актобе: РИО АГУ имени К. Жубанова, 2013. – С. 232–233. (0,2 п.л.).

13. Иванова (Семёнова), О.А. Благотворительность как «жертва» войны (на примере Московского Вдовьего дома в 1812 г.) / О.А. Иванова (Семёнова) // Кафедра. Сб. науч. ст. / сост. А.В. Квятковский, Е.К. Чернышева. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2014. – С. 115–118. (0,2 п.л.).

14. Иванова (Семёнова), О.А. Три войны в истории столичных Вдовьих домов / О.А. Иванова (Семёнова) // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 349–352. (0,2 п.л.).

15. Иванова (Семёнова), О.А. Деятельность комитета Общества снабжения бельем и теплыми вещами нижних чинов в годы Первой мировой войны / О.А. Иванова (Семёнова) // Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918 гг.): сб. статей междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня начала Первой мировой войны, 15 октября 2014 г. / под. ред. И.А. Сазанова. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2015. – С. 65–67. (0,2 п.л.).

16. Иванова (Семёнова), О.А. Реалии повседневной жизни сердобольных вдов в период Крымской войны / О.А. Иванова (Семёнова) // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой междунар. науч. конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 8–11 октября 2015 г. – М., Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т.1. – С. 83–88. (0,4 п.л.).

17. Иванова (Семёнова), О.А. Система филантропических учреждений на базе Санкт-Петербургского Вдовьего дома / О.А. Иванова (Семёнова) // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 20–21 апр. 2016 г. / под. общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – Т. 1. – С. 63–66. (0,2 п.л.).
18. Иванова (Семёнова), О.А., Семёнов А.М. Императорская забота о матерях и детях дворян в России в XIX в. / О.А. Иванова (Семёнова), А.М. Семёнов // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 1. – С. 284–287. (0,2 п.л. (0,1 п.л.)).
19. Семёнова, О.А. «Состояние - готов плакать...» (по материалам писем М.И. Никольской и дневника Б.Н. Никольского) / О.А. Семёнова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): Материалы междунар. научн. конф., 16–18 марта 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 376–380. (0,3 п.л.).
20. Семёнова, О.А. Вдовый дом как «спасательный круг» для дворян (эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.) / О.А. Семёнова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф.: в 2-х томах, 15–17 марта 2018 г. / Отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 127–130. (0,3 п.л.).
21. Верременко, В.А., Семёнова, О.А. Попечение о дворянских вдовах в России XIX - начала XX в. в документах архивов Санкт-Петербурга / В.А. Верременко, О.А. Семёнова // Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России: сб. ст., 15–17 мая 2018 г. / Сост. О.Н. Солдатова, Г.С. Пашковская. – Самара: Российский государственный архив в г. Самаре, 2018. – С. 262–268. (0,8 п.л. (0,4 п.л.)).
22. Семёнова, О.А. В приюте как дома (на примере приюта для призрения вдов и круглых сирот заслуженных гражданских чиновников в Санкт-Петербурге в XIX в.) / О.А. Семёнова // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы междунар. научн. конф., 7–9 апреля 2022 г. / Отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина; Медиапир, 2022. – С. 102–104. (0,2 п.л.).
23. Семёнова, О.А., Школьников, К.В. Адаптация девушек в закрытых учебных заведениях в воспоминаниях институток / О.А. Семёнова, К.В. Школьников // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности. Материалы XV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 29 сент. – 2 окт. 2022 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева: в 2 ч. – М.: ИЭА РАН, 2022. Ч. 2. – С. 226–230. (0,3 п.л. (0,2 п.л.)).